

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

U 2659

1.2659

Slovenská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186185867

331591

МОВА

УКРАИНЫ.

СБОРНИКЪ СОЧИНЕНІЙ

НА

ЮЖНО-РУССКОМЪ

150726 **языкѣ.**

ПОДІЛЪ ПЕРШЫЙ.

ЗЛОЖЕНІЯ С. М. РОДИНЫ.

КІЕВЪ.

Въ Губернской Типографіи.

1858.

22659

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Кіевъ, 6 Марта 1858 года.

Ценсоръ А. Лазовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время, когда и благонамѣренное правительство и любители истиннаго просвѣщенія, обратили дѣятельное усердное вниманіе на всестороннее, полное изученіе народной жизни;—когда образованіе, по понятіямъ нынѣшнимъ, не должно уже заключаться въ отдѣльныхъ какихъ-либо слояхъ общества, но охватываетъ должно собою болѣе или менѣе, судя по потребностямъ, и всѣ низшіе классы въ общественной жизни; теперь и очевидно полезность содѣйствія многихъ лицъ, въ собраніи матеріаловъ, для точнаго опредѣленія въ какой мѣрѣ общество достигло этого именно рода образованія, какія средства подлежатъ къ дальнѣйшему его развитію и какіе для того лучшіе способы.

II

Слѣдуя этому, я рѣшился издать въ свѣтъ настоящую книгу на Южно-Русскомъ или малороссійскомъ нарѣчїи, имѣя при этомъ въ виду двѣ главныя цѣли.

Во первыхъ: Я желалъ высказать отличительныя свойства прѣстонароднаго нарѣчїя того края Россїи, гдѣ живя постоянно съ самаго малолѣтства, я имѣлъ случай изучать на мѣстѣ и это нарѣчїе и самыя отличительныя черты народной жизни края. Здѣсь видѣлъ я, такъ сказать, бытъ простаго народа вблизи: его обычаи, повѣрья, его склонности, его добрыя качества и недостатки. Занимаясь нѣсколько времени собранїемъ народныхъ украинскихъ пѣсень (которыхъ большая часть издана А. Метлинскимъ), я тоже могъ узнать и образъ поэтическаго выраженїя мыслей этого народа. Не мѣсто здѣсь оцѣнивать, его пѣсни эти безыскусственныя изліянїя сердца, переполненнаго чувствомъ или страстію. Впрочемъ не излишне, кажется, сказать, что въ нихъ вся прошедшая и отчасти настоящая жизнь

III

народная отпечатлѣлась, отозвалась будто какимъ-то внятнымъ и яснымъ эхомъ. И частныя личности и общественный бытъ выразились тамъ съ удивительною точностію. Можетъ быть инымъ покажется страннымъ, что народъ опоэтизировалъ все, что только проходило предъ нимъ, все что совершалось и совершается въ его, по видимому, самой простой дѣятельности; но все же справедливо это для всякаго, кто захотѣлъ бы вникнуть въ этотъ предметъ. Южно-Русскъ, по природѣ, не имѣетъ ни дара, ни склонности выказывать себя въ разговорахъ столько искренно, такъ полно, какъ въ пѣснь. Правда, въ этомъ живомъ сборникѣ есть для каждаго своя доля; всякой найдетъ себѣ отвѣтъ, — какъ бы собесѣдника, совѣтника, утѣшителя.

Захотите ли вы понять жизнь, скупающаго своимъ горемъ, своимъ сиротствомъ, своимъ безталаньемъ въ мѣръ, — разгулье на пиру жизни весельчака, проматывающаго свою послѣднюю трудовую копейку.

IV

ку, своих воловъ, столько дорогихъ для збѣдннго земледѣльца или чумака, занимающагося извозомъ—безвравственную, порочную жизнь члена несчастнаго семейства;—тоску неутѣшную дѣвушки по милому; или любопытно вамъ будетъ узнать, до чего можетъ здѣсь простираться шутивый, сатирическій томъ вы послушайте пѣснь;—онѣ одиѣ выскажутъ вамъ чувства душевныя, дадутъ отгадать, какъ бы печально, что вы желали напрасно получить изъ распросовъ своихъ, на которые Малороссъ всегда отвѣчаетъ флегматически, недостаточно и необходимо, стараясь перѣдко показаться слишкомъ простоватымъ и малосвѣдущимъ, а болѣе еще это происходитъ отъ его мало-людскости, мало-довѣрчивости,—и отъ того невольно иногда подумаешь: не отражается ли въ характеръ его до сихъ поръ смутная, тяжкая жизнь старинной поры? Этимъ способомъ до невѣроятности легко изслѣдовать все, достойное наблюденія въ збѣднемъ народѣ. Если вамъ надобно узнать, какой трудъ болѣе любитъ на-

V

родъ сей, переберите о какихъ именно занятіяхъ говорится больше всего въ пѣсняхъ. Вы увидите, что хлѣбопашество и чумачество (извозъ соли и рыбы) занятія самыя главныя. Желательно ли вамъ видѣть, какія преимущественно добрыя дѣла нравятся народу? пѣсни укажутъ вамъ на страхъ Божій и на почтеніе къ старшимъ. Вы захотите знать какихъ больше пороковъ здѣсь? тоже, ищите что чаще всего осуждаютъ пѣсни. Это—пьянство, безпорядочная отъ того жизнь, лѣнь. Въ пѣсняхъ мало говорится о воровствѣ, о смертоубійствѣ, объ отравленіяхъ, о противленіи начальству; этого жъ здѣсь мало и на дѣлѣ. Въ пѣсняхъ нерѣдко выражается суевѣріе, потому что оно довольно преобладаетъ народомъ.

По этому, я нашелъ самымъ удобнымъ, подражая пѣснямъ, передать то, что извѣстно мнѣ больше всего о мѣстномъ бытѣ простолюдиновъ, вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь употреблять дѣйствитель-

VI

но существующія въ нарѣчій слова и выраженія.

Такимъ образомъ я думалъ усиленно содѣйствовать стараніямъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества, которыя принято за полезное, чтобъ лица доставляющія въ него со всѣхъ мѣстъ Россіи свѣдѣнія, включали въ число ихъ и образцы мѣстныхъ нарѣчій; и которому обществу доставляя нѣсколько лѣтъ свѣдѣнія, я имѣлъ счастье получать отъ него самыя лестныя для меня отзывы благодарности.

Но такъ какъ въ здѣшнемъ краю, языкъ народныхъ пѣсень имѣетъ свое довольно полное развитіе; то я нашелъ полезнымъ представить образцы этого въ подражаніяхъ своихъ чисто народнымъ произведеніямъ. Даже кажется мнѣ, этотъ языкъ здѣсь ощутительно преимуществуетъ, выказывается гораздо въ обширнѣйшемъ значеніи, нежели языкъ обыкновенный простой. Не только можетъ служить тому дока-

VII

зательствомъ вышеприведенное мною о любви народа къ пѣснямъ; но даже и то, что выраженія самаго краснорѣчиваго здѣшняго поселянина какъ-то сбиваются часто невольно на языкъ пѣсень и въ рѣчи своей онъ старается имъ подражать.

Относительно размѣра стихотворнаго, я частію придерживался народныхъ пѣсень, частію же слѣдовалъ общепринятымъ правиламъ Въ стихотвореніи: «Кроваве поле зъ козачьимъ та вражымъ трупомъ» я подражалъ размѣру народныхъ южно-русскихъ думъ; послѣдніяже два стихотворенія: «про козачу могылу» и «про певный таланъ» написаны безъ рифмъ: въ нихъ стихи раздѣлены на неровное число стопъ, но такъ какъ казалось это удобнѣе для лучшаго чтенія.

Во вторыхъ: Видя, что въ недавнее время стали издаваться для чтенія простолюдиновъ, при воспитаніи ихъ въ сельскихъ школахъ, книги на языкъ понятномъ имъ, приспособленномъ къ ихъ разго-

VIII

ворной рѣчи, — я рѣшился въ этой книгѣ изложить нѣкоторые предметы, необходимыя и полезныя при религіозно-нравственномъ образованіи простаго народа, тѣхъ губерній, гдѣ для него велико-русскій языкъ не столько понятенъ, сколько бѣ это нужно, а употребляется нарѣчіе южно-русское. Къ тому же, давая ученикамъ, писанныя на этомъ послѣднемъ сочиненія, гораздо лучше можно приохотить ихъ къ чтенію, и тогда уже переходъ къ изученію русскаго языка будетъ не столько труденъ, слова и выраженія будутъ казаться меньше непонятными. При всемъ томъ, что въ книгахъ на русскомъ простонародномъ языкѣ часто изложеніе превосходно и онѣ очень принаровлены къ понятіямъ простыхъ, надобно сознаться, что сразу, не изучая языка постепенно довольно времени, Малороссы, особенно мальчики, поймутъ ихъ едвали и въ половину, если принимать это въ томъ значеніи, чтобъ прочитанное до извѣстной степени понравилось ему, безъ чего, само собою, умъ и память ничего не усвоятъ изъ того. Даже

IX

хорошо бы, кажется, изложить на южно-русскомъ нарѣчій хоть нѣкоторыя и изъ тѣхъ книгъ, какія предназначаются въ сельскихъ школахъ собственно для заучиванья наизусть; это облегчало бы много память учениковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и успѣхъ ученія. Книги жъ выпускаемыя въ свѣтъ для одного чтенія, еще болѣе должны быть общепонятны, потому что при чтеніи ищутъ въ нихъ не труда а больше удовольствія, отдыха.

Думаю, что издаваемая мною книга поможетъ узнать и то, до какой степени здѣшній простой народъ можетъ понимать нравственныя и религіозныя мысли изложенныя на его любимомъ языкѣ плескѣ, которыя онъ столько лѣтъ съ малолѣтства до самой глубокой старости, которыхъ разнообразныя напѣвы заучиваютъ даже всякой мальчикъ, всякая дѣвочка.

Извѣстно, что Малоросіянне вообще охотники пѣть,—и изъ нихъ при надлежащей обработкѣ голоса, выходятъ хороше

пѣвцы: потому—то, даже около столѣтія уже, изъ здѣшнихъ мальчиковъ духовнаго званія были выбираемы нерѣдко въ пѣвчіе церковныя въ С. Петербургѣ. Изъ этого понятно всякому, что въ здѣшнемъ краю есть въ народѣ особенная врожденная склонность къ пѣнію. Можетъ быть главная причина заключается въ свойства климата, при содѣйствіи исторической жизни народа и занятій его быта вообще. Изслѣдованіе этого можетъ занять достойнаго срезнователя науки. До того же позволительно полагать, что пѣсни южно-русскія за исключеніемъ незначительнаго числа, чуждыя развратныхъ мыслей и выраженій, много содѣйствовали сохраненію въ народѣ доброй нравственности, такъ какъ и самая эта нравственность обнаруживается ими. А значительное множество въ этомъ краю нашего отечества народныхъ пѣсень, даетъ замѣтить что здѣшніе жители болѣе всего въ ихъ только формѣ любятъ выражать свои мысли, свои чувства. Сѣверо-Руссы преимущественно обладаютъ умомъ практическимъ, и выра-

XI

жаютъ его въ пословицахъ; Южно-Руссы надѣлены отъ природы болѣе силой воображенія, которое проявляется въ ихъ пѣсняхъ, можетъ быть, потому единственно, что уже къ этому способствуетъ самый природный даръ. Такъ и въ самой рѣчи, первые любятъ приводить часто пословицы, послѣднѣе—выраженія изъ пѣсень; въ первыхъ замѣтные разсудокъ, во вторыхъ—чувство сердечное.

Это по видимому указываетъ, что при образованіи Южно-Русса, вы успѣете болѣе, дѣйствуя на воображеніе его, на его внутреннее чувство. Есть люди, впрочемъ умные и добрые, на которыхъ музыка и пѣніе не производятъ замѣтнаго дѣйствія; для иныхъ же это высшее наслажденіе, увлекающее ихъ могучей силой обаятельности въ сѣверу, другимъ совершенно недоступную. Что очевидно, относительно къ нѣкоторымъ людямъ, тоже самое можно принимать относительно и къ жителямъ различнымъ странъ и къ различнымъ даже племенамъ, на которыхъ климатъ и образъ

XII

жизни сначала кладутъ рѣзкой отпеча-токъ, часто до невѣроятности очень долго сохраняющійся въ ихъ характеръ и въ ихъ способностяхъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что очень бы полезно на основаніи нашихъ наблюденій надъ склонностями жителей извѣстной страны, — примѣнять къ нимъ воспитаніе, стараясь перелить въ нихъ наши мысли и тѣмъ расширить границы ихъ познаній не выводя насильно изъ того круга въ которомъ вращаются, по устройству ихъ натуры, преимущественнѣе дѣятельныя силы ихъ способностей душевныхъ. Иначе, въ большей или меньшей мѣрѣ, произойдетъ сбивчивость и тогда необходимо будетъ теряться нить порядка, за которую долженъ слѣдовать всякой умный и добрый воспитатель. Воспитаніе чело­вѣка — каждыи согласится — такъ важно, что не будетъ лишнимъ всякое изслѣдованіе о немъ, принимаясь за это воспитаніе, и заключеніе, на основаніи такого изслѣдованія, тѣмъ ли или другимъ правиламъ

ХІІІ

мы должны слѣдовать при образованіи его. *Благоразумный учитель умѣетъ дѣйствовать на каждаго сколько нибудь умнаго воспитанника своего. Знатки высшей науки воспитанія не будутъ презирать тѣхъ правилъ, какія можно извлечь изъ наблюденій надъ разными классами и склонностями народа, и со временемъ, какъ вправъ всякойдумать будутъ начертаны для этого полезныя руководства.*

Это разумѣется, можно примѣнять болѣе всего къ простому народу, который еще преимущественнѣе сохраняетъ отличительности общаго своего того или другаго рода темперамента, характера, дарованія. Но для кого же какъ не для простонародія въ Россіи больше всего и предлежитъ еще пролить благодѣтельную свѣта науки?... Его добрыя склонности еще покрыты корой загрубѣлости, его душа, такъ сказать, еще брежется въ возвышенномъ и христіанскомъ своемъ пути, оковами до невѣроятности матеріальными и въ своей дѣятельности и въ самыхъ наслажденіяхъ своихъ. Какой же лучший проводникъ мо-

жетъ быть какъ не грамотность для добрыхъ религіозныхъ и общепользныхъ понятій?

Изъ приведеннаго мною, можно заключить слѣдующее:

1) Что въ Южно-Русскихъ губерніяхъ очень бы полезно было вводить при школахъ приходскихъ въ употребленіе книги на мѣстномъ нарѣчьи, какъ наприм. сочиненія протоіерея Гречулевича, нѣкоторыя изъ повѣстей Квитки (Основьяненка). сочиненія Гребенки, Г. Кулиша и другихъ.

2) Что сочиненія въ стихахъ, при этомъ тоже могутъ приносить пользу.

3) Что подражая народнымъ здѣшнимъ пѣснямъ, хорошимъ изложеніемъ въ стихахъ можно бы достигнуть того, что воспитанники охотнѣе заучивали бы иныя мѣста, и такимъ образомъ много хорошихъ правилъ могло бы распространиться въ простомъ народѣ.

Надѣюсь, что цѣль издаваемой книги—польза, извинить недостатки ея для просвѣщенной, снисходительной и склонной ко всему благому публики моего отечества.

К.

ЗЛОЖЕНЯ С. М. РОДИНЫ.

1.

ГЛАСЬ ДО ГОСПОДА.

Хвала Тоби, Велыкий Боже!

Ты сіешъ по земли добро и долю;
Твоя Рука вкраша шырокий мырзь;
Твое святее слово взаконяе

Мижъ нами правду на вичне времяя;
Ты чуешъ гласъ молитвы нашон;

Ты зрышъ й дила и наши думкы.

Хто высчита Твою премудрость?...

Якъ дымъ,—зчызае зло передъ Тобою....

Що матирь,—родыть вновъ насъ покаянье...

Святія сяють славою, якъ сонце...

Я ныщъ передъ Тобою, Боже!

Твое святее имя прославляю.

Свиты на насъ Твоею Благодатью,

Веды на Небо правою тропою;

Тоди жъ, якъ думку й голосъ нашъ съ слё-
зами

До Тебе сердце пошле за прощеньемъ,—

Якъ станемъ помощи въ Тебѣ просыты:

Тоди пошлы намъ Янгола Святого,—

Дай судъ, дай правду, дай намъ оборону!

2.

**ПОВАГА ЗЪ СЕРЦЯ ВИРНОПОДДАННОГО КЪ ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ 1850 Г.**

Тоди, якъ ты живешъ въ покои,

И кругъ тебе симъ счастлива

Цвите, корыстю багатіе,—

И тыхо скризь, и судъ по правди

Обороняе одъ напасты;

Тоди, якъ зъ стороны въ другую

Везуть, чымъ Богъ и трудъ людський

Народъ въ симъ свити надиляють,—

Й не гынуть у голодній смерты,—

Й порядокъ скризь в умъ,—мовъ птыця

Своими крылами дитокъ,—
 Одъ бидъ, одъ зла насъ укрывають:
 Подумай: одъ кого се все?
 Подумай: хто, за твій покій.
 Що—день несе труды велики;
 Й отецъ усимъ, у Бога просыть
 Одынъ, за всехъ насъ, благодаты?...
 Й Господь молитву принимае.
 Кому вручивъ Винъ свій народъ,
 Кого помазавъ Винъ, святой,
 На царство Волею своею....
 Подумай! й пошолыся щыро,
 Щобъ дни Царевы довговичны
 Й счаслывы въ мыри симъ булы;
 Щобъ царская Симья до вѣку,
 Округъ Царя цвила, повнила:
 Й тебе, и диты, и онуки,
 Й увесь твій ридъ, уси потомкы
 Вони одъ бидъ обережутъ,—
 Такъ якъ намъ у тутешнимъ мыри
 Тилько счаслывше можно житы.
 И пам'ятай: не даромъ, царство
 Разшырылось далеко наше;
 Не даромъ, руське славне висько
 Посило ворогивъ богато;
 Не даромъ, мы царямъ чужымъ
 Престолы ихъ дамы изнову,

Тоди якъ у годину злую
 Наполіёнъ,—вояка жадный,—
 Хотивъ весь свить завоевать;—
 И за Москву, за ридну землю,
 За Виру, за Царя, за правду,
 Мы двинулись, и кропылы
 Чужи поля своею кровью:
 Разсыпавсь ворогъ и ёму
 Мы не отпимстымы, а мырѣ
 Вселылы и царя дамы
 Тій стороны, видкиль на насъ
 Биду винъ нисъ, такъ не помигъ
 Ему въ неправди судъ небескый.
 Не даромъ слава процвила
 Вже наша, до кинцивъ далекихъ
 Широкого земного свита;
 Не даромъ сее все: Господь
 Богобоязненныхъ, и добрыхъ,
 И мудрыхъ полюбивъ Царивъ,
 Що царствомъ Руськымъ обладаютъ!...
 За царскіи молитвы щыри,
 Народамъ счастья Богъ дае;
 Винъ й любыть завсегда народы,
 Якъи чтуть своихъ царивъ.

ВЪ ПАМЪЯТОКЪ ПРОИЗДУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИ-
КОЛЯ I. ЧЕРЕЗЪ Г. Г-е.

1852 року, Вресня 11 дня.

Счастлива ничь!... народъ весело
 За городомъ стоявъ.
 Бувъ пизній часъ,—и скрызъ вже смеркло,
 А все зъ насъ кажный ждавъ
 Твои поры, якъ нашъ Винчанный
 Объ Бага къ счастью намъ,
 До насъ прибуде царь нашъ славный.
 Вылась дорога тамъ....
 Й туды очыма мы, серцями
 Летилы на зустрічь;
 Свитлило въ улыцяхъ за нами
 И у домахъ видъ свичъ;
 Зиркы намъ изъ небесъ блещалы,
 Сказать бы, и воны
 Радилы, тожъ кого мы, ждали,
 Й до насъ дывылысь зъ тьмы.
 Блеснула свиточъ издалеку,
 Якъ сонце въ день святой:—
 Й на душахъ стало легко, легко;
 Пробвгъ въ серцяхъ живый
 И радостный якій-сь-то трепеть,—

Якъ голосъ видо струнъ,
 Якъ въ празныкъ дзвинъ, якъ дитскый лепеть;
 И вси, якъ бы одынь,
 Въ одную думку мовъ злылыся....
 Все ближче, ближче.... й отъ,
 Край насъ, вже кони извылыся!
 Й замеръ у всихъ мовъ ротъ;
 И вси у уши, якъ бы,—въ очи
 Обернути булы;
 Й у всихъ, въ мынуты тей ночи
 Мовъ лыця розцвилы,
 Якою-сь радостю святою;
 Мовъ мыръ зрадивъ увесь;
 Мовъ надъ всима и надо мною
 Ставъ Янголъ изъ небесъ,—
 Й затыхло видъ того межъ нами;
 Й зъ могылы мовъ прыйшовъ
 До мене батько, и словами
 Заговорывъ уновъ;
 Й здавалось, викъ мій невеселый,
 На часъ той посвитлавъ,—
 И якъ бы дни гирки померлы,
 И въ рай я прыметивъ....
 О нашъ отецъ! якъ очи пылно
 Тоди на Тебе я
 Вперывъ, й хотивъ, щобъ въ душу слыно,
 Въ весь викъ мого життя

Твій образъ вризавсь освященный;
 Щобъ пам'ятать его;
 Щобъ ничю винъ мени и дендо,
 Якъ сонця ясного
 Свить,—на добро свитывъ дорогу,—
 Й до смерти не погасъ,
 Якъ Вира наша чыста въ Бога.
 О, дывный бувъ то часъ!...
 Въ лицы царя и умъ великый,
 И мылость, й доброту
 Й вельчыє сыльного Владыкы
 Я взривъ въ часыну ту.

4.

СОЛОВЕЙ.

Весны прывитныкъ мылый
 Щебече соловей.
 Чы ясно, чы покрылы
 Все небо храмы, й дощъ
 Шумыть на землю льетця;—
 Чы райокъ прыйде въ мырь,
 Й видъ сна ввесь мырь проснетця;
 Чы ничъ всихъ усыпять,—
 И стане тыхо всюды,
 Мовъ мырь увесь спустивъ,

Мовъ вымерлы въ нимъ люды:

Все соловей спива

Свою веселу писню.

Ты скажешъ: радый винъ

Зорямъ на неби ничью,

И высоко дывлючысь,

Спива про ныхъ винъ славу;

Любуютця, якъ тамъ,—

Що—въ—мори,—мисяць плава,—

И блидный на мыръ лье свить.

Ты скажешъ: винъ ясному

Радъ сонцеви. И ёму

Щебече золотому,

Якъ пышно выступа

Воно на землю равно;

На вий усе ще свить,

Винъ голосный вже встане,

И добрыдень щебетить.

Ты скажешъ: въ день винъ ясный,

Ты скажешъ: въ хмары, въ дощъ,

Якъ зъ громомъ блиска страшно

И мыръ увесь ляка,—

Винъ дяку посылае

За все; и не боячысь

Ничою, все порхае

И весело спива.

Спивай ты, щебетуне!
 Почую я тебе,—
 И сердце мовъ полыне
 Мое въ высокый край,
 Туда, де небо й зори,—
 И мовъ шукае тамъ
 Воно своеи воли,
 И мовъ забуде мырь;
 И прыйдутъ думки чысты
 Къ души мойй тоди;
 Й якъ ты, мій голосыстый
 Безъ горя соловей,
 Жыву я въ ту часыну
 Въ симъ свити, мовъ въ раю,—
 Забувшы зло, кручыну,
 Шо намъ туманять свить.
 И зъ долею такою
 Свій викъ хотивъ бы жыть
 Я, радостный, зъ тобою
 Безъ золота й тоскы;
 Й пора весны моеи
 На думку прыйде тутъ,
 Якъ счастья золотее
 Жыло ще на души,—
 Якъ радый всёму свиту,
 Я Госнода хвалывъ

Всимъ сердцемъ, и привиту
 Соби ждавъ объ людей.
 И не вернетца пора та!...
 Хоть ты жъ ии буды!...
 Чы зновъ тебе жъ якъ брата
 Я-ридного дождусь,
 Въ другой годъ изъ весною,
 Чы вьру до неи я?
 Умру,—ты надо мною
 Разокъ хоть проспивай;
 И може, якъ почую
 Твою я писню....тамъ,—
 Зрадію, затоскую
 Про серцю дорогыхъ.

5.

ТРИ ЗОРИ.

Въ житти нашимъ темнимъ земнимъ,
 Намъ сяють три зори ясныхъ;
 И святять на нашъ воны слидъ,
 Высоко мовъ тамъ—въ небесахъ.

Воны: выно, писня, любовь.
 Намъ сердце на писню дае
 Одвить,—и намъ радисть вона,
 И утиху въ тоску нашу лье.

Выно—ваши песни ражда,
 Мовь чудомъ якимъ, на земли;
 Зь нымъ мырь намъ веселямъ блесне
 Й красуетця, мовъ у весни.

Любовь же, зоря, замыгтыть,—
 Тоди намъ якъ писня въ души,
 И сердце выномъ мовъ горыть,
 Й не тушымъ мы сердца тоди.

Мы просымъ ти зоры, щобъ намъ
 Жыття все свитылы земне;
 Воны—наши ридни мовъ,
 Воны намъ,—якъ сонце ясне.

6.

ПЕЧАЛЬ НЕВИННЫХЪ ДУШЪ ПРО СВИТЬ ЗЕМНЫЙ.

Средъ мыру Божого жыуть,
 Въ сыритстви мовъ, мовъ у пустыни,
 Невинни души на земли;
 Въ счаслывій доли, въ злій годыни,—
 Ихъ очи мовъ томыть тоска.
 Народъ, кругъ—ныхъ, шумыть, збирае
 Свою керысть зь земли, зь людей;
 Чогожъ ни—що ихъ не втишае?

Чогожъ здыхають воны часто,
 Мовъ у краю чужимъ по ридній сторони?
 Чы имъ не мылый вже нашъ свить,
 Й важки имъ стали ночи, дни;
 Й кручына серця, ихъ лита
 Зостарила, сгубыла рано въ свити?
 Чы ридныхъ вже для нихъ нема,
 Й нема имъ на земли ни одъ кого привита?
 Чы, може, чорнее пятно
 Змыхъ давнихъ дилъ, знаемныхъ тилько имъ,
 На памъяты лежить, й несходить,—
 Й запамъятаннямъ душу ихъ томыть гиркымъ.

Сымъ людямъ также счастья свитить,
 Якъ и другимъ й надъ вымы сонце гріе;
 Ихъ серце тепле до людей;
 И прешле зло на памъяты ихъ не чорніе;
 Й име красный свить;
 Й що день—ихъ очи здрять красу земную,
 Й мыръ Божій радисть имъ несе;
 Й ихъ серце добрыхъ всихъ привить для
 себе чуе.....

Ще зъ дитку ихъ души
 Святую писню Янголь проспивавъ;
 Та писня на души осталась вичне:
 Й земный сей мыръ, турмою мовъ имъ ставъ.
 И часто думка ихъ лита на небо;

И мовь ридный край,
 Имъ небо те видь—чаеу бильше становитца
 Мылише, радостне, святе,—
 Цюкы душа ихъ зъ нымъ на вики не здру-
 житца,

Ступившы за поригъ могылы.....
 Про край святой, про чыстїи дѣла,
 Воны мижъ людьмы рычь заводять.
 И гирко часто имъ; и не нависть зла
 Людская въ святи ихъ тиснить:
 Воньжъ людей любить хотылыбъ, якъ бра-
 тивъ;

Готовы бъ сердце имъ оддать.....
 И плачуть, що видь—часъ, тутъ грихъ по-
 бро посивъ.

7.

Д Ы Т Ы Ц А .

Безъ горя, безъ кручины
 Якъ квиточка весеня ты цвитаешъ.
 Душа злетела зъ неба—
 И ты въ мырь нашъ весело идешъ.
 Твій выдъ ясніе, що зоря;
 Его не потешне думка гришна:

Душа ще чистая твоя.

Якъ Янголъ Божій на земли,

И на земли,—де стільки лыха, стільки смутку,—

Де бидность плаче, сыла давить,

И чоловикъ не знае згоды,

Не зна куды бѣ свій човенъ правыть

И для нѣго туманъ—часына;

И той туманъ винъ проглядае,—

И той туманъ нимый, якъ бы могла

И темный, якъ въ могили темно;

И на спрость не дасть про те, що буде,
винъ отвита:

На сій земли, дытыно, ты одъ Пресвятого

Ждешъ тилько тыхо доли и не доли;

Ты тилько щастя нашего земного.

Не хочешъ знать, и не бажаешъ.

И выдно, надъ тобою сылы Божи,

И выдно, думкою ты въ неба ще литаешъ.

И може тамъ бесидуешъ

Ты зъ Богомъ и святымы.

8.

Пидъ небомъ литае хмаронька високо,—

Литае по витру, куда винъ несе:

Хоть близько, далеко,—

Чы знать ій про се?...

Такъ я молодой:

Незнаю, де мисце соби оберу,—

Якый на жыття мене прыйме край,

Въ якій сторони я умру!...

Хто скаже про счастья, про злую годуны:

Чы серця веселя, чы ёго тоска?...

Ныма жыттю спыну:

Все въ чергу зо свита що день утика.

9.

ЖЫТТЯ ЗЕМНЕ ЗЪ ГОДАМЫ МЧЫТЦЯ.

Годы, годы, якъ летыте

Вы швыдко въ доли и не доли!

Литае хмара по—пидь небомъ,

Литае птыца тамъ на воли:

Що хмары в птыци те литання?

Прыстане птыця, хмара счезне:

Годыжъ и дни все, дальше дальше

Летять бижать; й не перестануть

Покы до смерты не домчатъ насъ,

Покы не вкынуть въ глыбъ земли:

Тоди не времъя сёго мыра,

Тоди не будутъ годы й дни,—
 А вични вики возьмутъ душу,
 И понесутъ на легкихъ крылахъ,
 До Бога—въ рай,—на небо къ зо-
 рямъ;
 Й чрезъ смерть намъ радистъ вичну
 дасть могила,
 Й могилою всихъ злыхъ душа на муку
 Спаде зъ грехамы въ пекло вичне;
 Й за зло—на зло ии осудить Пресвятой
 На вични вики не утиши.
 Годы, годы! счастливый той,
 Кто ваши дни добромъ считаетъ;
 Кто вамъ винокъ готовить вичный на кинци
 Чья душа, ще на земля,
 Мовъ въ неби вже вытае;
 И въ злій години, думка вгору,
 До сонця,—въ небеса его несе,—й гиркая
 Недоля пада зъ плечъ на землю:
 Надъ нымъ Господь и Дива Пресвятая.

10.

СЫРИТКА.

Сыритко, сыритко! не плачь межъ чужымы,
 Й отця, рядну веньку слизьмы не зовы:

Тамъ, може,—на неби воны зо святымы,
 Й вымолюють счастья тоби мыжъ людьмы.
 Гирка сыротыно! чогожъ на сямъ свити
 Такъ тяжко, такъ тѣшно зъ людьмы тоби
 жыть?...

Ты бачышь, шо диты чужіи одити,
 Й до ридныхъ имъ есть куды головку схы-
 лить.

Й ридненькая мова имъ тугу розгонить,
 Й доглянутъ обмыють головонькы ихъ,
 Й ихъ ридная маты напоить, накормить,
 Й воны гидростають у хатахъ своихъ;
 Тебежъ безталання по мыру ганяе,
 Тебе не догляне ништо зъ чужыны:
 И тымъ—то зъ лычка твого печаль не спа-
 дае,

Й не весело ходышь зъ другымы дитьмы;
 Ты звидало змалку у свити вже лыха,
 Ты въ наймахъ по селахъ було уже скрызъ—
 Й пидъ часъ тилько, въ пору твоя думка
 зтыха

Зъ надією въ Бога засяе кризъ смизъ
 Терпы: за терпциня Господь посыла
 Всимъ добрымъ зъ небесъ таланъ, свою долю;
 Винъ вдивъ и сыритокъ хранить видо зла;
 Молысь,—и не дасть Винъ въ поталу, въ
 неволю.

*По Псалтырю изъ XXXIV псалмы св.
царя Давыда.*

Ты недивуйсь, що въ мыри грешныкъ
Ще живъ, ще робить зло.
Ненадовго ему поспихъ:
Винъ звяне, зсохне, якъ зело.
На неби Богъ, той—бачить dobryхъ;
И счастья имъ на вику посилае,
Ихъ береже въ году люту,
Якъ зъ рукъ своихъ при бидности ихъ на-
сыщае.

Свій викъ проживъ я йненайшовъ,
Щобъ dobryхъ Богъ на свити зоставлявъ,
Щобъ диты ихъ просылы хлеба.
Ня; ихъ й дитей ихъ Винъ благословлявъ.
И злого бачывъ сыльнымъ, гризнымъ;
Кругомъ его мовчало все, винъ вельчавсь:
Такъ дерево распоняецця роскошне.
Упавъ,—й нема!.. мовъ вихоръ по—надъ
нымъ промчавсь,
И слідъ замивъ, и місце згладывъ.
Шукаю я, де бувъ винъ,—й не найду:

Винъ зчезъ, пропавъ;
Немае й памяти ему.

12.

*По Псалтырю СХХI пѣсня восхождення,
св. царя Давыда.*

Я радъ въ дому Твоимъ быть, Боже;
И отъ—стою въ Ерусалыми
Винъ славный, славный городъ въ сви-
ти!..

Въ дому Давыдовымъ судыми
Тамъ люды; и народа сыма

Сюда, що плавъ, съ кинцивъ далекихъ пры-
бувае,

Тамъ молятця, й тамъ хвалять Бога.

О! вси просите, хай Господь не забува

Святого города на вични вики;

Хай мыръ въ нему; хай счастья дасьть

Самъ Богъ, ему й Его люблящымъ;

Хранить одъ зла, и въ вкругъ напасть

Прогонить сымою святою.

Я рады Васъ, вси другы блыжніи мои,

Я, Боже, для Тебе

Прошу добра Ерусалыму:

Къ Тоби, къ Тоби за Него шлю
Молитвы я свои.

13.

БАЖАНЪ

Не свиты мени ты ясный мисяцю,
Не блещи червона въ неби зиронько:
Ты на землю зійды,
Темна ниченько;
Й зашумы, загуды
По—мижъ лисомъ густымъ,
Витре буйненькый;
Й по—пидъ небомъ святымъ,
Пролыты, прогремы въ чорныхъ хмаронь-
кахъ,
Гримъ за громомъ, на страхъ
Злымъ, й на кару имъ всимъ;
Забльщи й упалы ты въ огненныхъ стри-
лахъ,
Й освиты зразу ничъ.
И якъ пройде те все,
Хай на земаю внаде
Дощыкъ теплый, й несе
Намъ изъ раткомъ яснись,

Зъ неба радисть; ѿ земли
 Дастъ вкрашениѣ въ квиткахъ,
 Якъ весели намъ дни;
 За не згодою, Богъ за терпиння дае:
 И оживае душа, и цвите, и горыть;
 Все намъ радисть тоди;
 И хоче духъ нашъ Отца въ неб и вично хва-
 лить.

14.

СЕЛО.

Тебе высокіи хоромы
 Не красять, биднее село;
 И невыдно, щобъ середъ твоихъ узенькихъ
 улыць,
 Наряжене пышнее панство йшло.
 Якъ вичный сторожъ твого счастья,
 Зверхъ дому Божого Святый Хрестъ сѣе.
 И прыйде день воскресный праз-
 ныкъ,—
 Що маты дитокъ, всихъ склыкае
 До церкви дзвинъ,—и поспиша и къ ній
 усякый;
 И весело народъ назадъ иде додому,
 И по улыцяхъ мовъ оживе:
 Подумаешъ, всякъ радый дню святому.

Невыннее тоди душъ простыхъ сыхъ ве-
селля!

Имъ радисть—трудъ, а не бездьяля подае;

И городьская скука ихъ не томытъ,

И гиркого въ душу ихъ не—лье;

И часто, часто въ ихъ бидныхъ и незень-
кыхъ хатахъ,

Свйй вйкъ жыве счаслывая симъя,

Безъ завысты, обгатствъ, и замысливъ ве-
лыкыхъ,

Котри людей на свити часто такъ томлятъ.

Весна настане,—зелень свижа,

Роскынецця въ садкахъ,—садкы цви-
тутъ:

Шумытъ народъ въ сели, й на поли,

И зъ радистю вси на роботу йдутъ;

У всяхъ мовъ знову сыла розцвита,

Зъ весеннимъ цвитомъ и зъ лыстямъ дерева
новымъ;

То щебетамй птыць, то писни пидъ—вечиръ,

Село мовъ оживляють и роблять голоснымъ.

Йде лито,—вси зъ земли корысть

Збварають съ косамы, съ серпамы

И Богу дяку шлють, и ради,—

И поле стане мовъ всажене копамы;

Дальшь,—заскрыплять возы изъ хлибомъ у
сели;

И мужыкъ ти копы въ тикъ вже по-
 слада.
 Огъ—осинь. Заридило въ поли; посыпавсь
 лысть,
 И соньчко хмурне зъ туману выгляда,
 Не забаромъ,—й зима постиль вже розислала,
 Накывула на все одежу лёдяну;—
 И свита часть мовъ бы замерла,
 Мовъ околила, изнемоглася виро сну;
 А чоловікъ усе не кидает робыгъ:
 Морозъ скрыпыть... ципы лящать;
 И въ лиси чутъ то скрыпъ, то стукъ
 Рубають дерево тамъ люды й гомонять,—
 А тамъ до дому звозять сино зъ луга;
 Мовъ боячысь зимы, стягають все до себе,
 Й якъ бы безрадостне для ныхъ уже до вику
 Холодне и туманне буде небо.
 Народъ въ сели,—видъ Бога близько
 тутъ,
 И зъ надією на Его винъ вытае
 Що часть нашъ есть не вичный на земли,
 Умре хто тутъ, ёму напоминае;
 Зъ вмырущимъ хто прытатель, опрощеня
 Иде просыть;—ёго проводят до могылы;—
 Й часто чуютъ якъ слёзамы
 Й тужиннямъ квылятъ объ нимъ мы ли.
 Тутъ не наживого гришною

Народъ богатства собира:
Его поля, ёго садкы и огороды
Кормлят ёго, изъ ныхъ винъ городамъ видля.

15.

ПИВНИЧЬ.

Якъ тихо, якъ глухо!
И небо стемнило, й чорніе земля;
Надънею мовъ свичи,
Зиркы за зиркамы, высоко блестятъ;
А місяць,—якъ лысый той—дидь, погляда;
Й якъ тилько зъ за храмы,—
Блиднй свитъ, сорочку мовъ съ себе, скыда
Усе въ дывовыжу намъ мріе тоди.
Й усе мовъ устане намъ знову зъ земли,
Й зминаяця мыгомъ мовъ все передъ нами:
Тамъ горы высоки, де лиеъ, намъ стоять;
Тамъ древо;—зъ рукамы
Якъ бы высоченный стоить чоловікъ;
Тамъ дыво, дамъ чудо, що страшно йсназать,
Де въ день мовъ стиною выднйла гора....
А зори—все ясно, все тихо горать....
Чудна мени пивничь!
Тай—якъже зминая

Ввесь свитъ передъ нами!...

А зори—все ясно, все тыхо горять.

Недоля.

Недоля, недоля! куда ты летишь,

Тамъ плачь идѣ тобою;

Тамъ душу томышъ

Гиркою журбою;

Тамъ рано остыне

И на свити намъ жыть;

Тамъ радистъ полыне,

Тамъ сердце счемышъ,

И капають слезы

Въ сердешныхъ людей.

И якъ витьеръ гне лозы,—

Въ недоли свой,

Слоняютца смутно воны мижъ людьмы.

Имъ сонце не свитыть,—

Воны середъ тьмы;

И никто не прымитыть,

Никто не втишае:

И ридни и не ридни видъ ихъ въ сторони;

Хиба тилько той ихъ зъ людей привитае,

Кто часто бувъ въ гори, якъ самы вонь,
 Кто бачыць незгоду,
 Кого навищала недоля лыхая.
 Хай мае хто вроду
 Й удаль,—пора злая
 Наляже, все згыне,
 Й насвити намъ жыть
 Тамъ рано остыне,
 И стане недоля та серце сушыць.

17.

ПАЧАТОКЪ ВЕСНЫ.

Зазеленило въ поли жыто;
 Квиткы выходять изъ земля;
 И сонечко на насъ вже пригривае,—
 Й воно радисеньке весни,—
 Й воно зъ небесь святыхъ свитлише
 Намъ ся, мовъ Господиѣ лице,
 Мовъ Янголъ, даръ несе на землю,
 Мовъ самъ Хрыстось свои слова рече.
 Свить, якъ оживъ:
 Ричкы шумлять, що писню першую весны;
 И, розигравшыся,
 Далеко льюцца зъ берегивъ,

И гонять снѣгъ, послѣдній сльдъ зимы;
     И весело по нихъ
 Плывуть рыбалкы зъ ятырамы,
     Купающа утки;
 Прибувшы зъ краю теплого,
 И гусы, й журавли налынулы ключама;
     Циль вечеръ челядь вже спивае.
 Отъ швидко лугъ покрыецця квиткама,
     И травка скрызъ зазеленіе;
 Поидуть пахари съ плугама,—
     Роскыдають по нывахъ, зерно
 Зъ молитвама до Бога урожаю;
 Садкы запахнуть, пташкы защебечуть;
     И равкомъ теплымъ, напившись чаю,
 Панъ выйде весело къ своимъ крестьянамъ.
 Проснеця все, що спало, що замерло;
 И мушка й чоловічъ все славыть Бога стане;
     И одъ дытыны до старого,
     Просяе радистъ всимъ на серци,—
     Всихъ обновить хто ще на свити.
 И тилько тымъ не буде гриты сонце,
     Хто спить въ могили безъ отвиту.
 И дарма, що на тыхъ могилахъ ризислалась,
     Якъ скрызъ зелена травця;
 И дарма, що тамъ цвить весмою разцвитае,
     Й на проводы, и къ мужевн вдовыця,
     До лютокъ маты квылять съ плачемъ;

Лежать вони въ сырїи земли, нечуютъ,
 И мыра нашего вони не бачать,
 И дориднесенькихъ не выйдуть изъ могылы.
 Чы може й ихъ душа лита въ симъ мыри?
 Чы може и вони, якъ въ прежни годы,
 При нашей радости весели становлятця,
 И плачуть зъ нами при незгоди?...
 О! щось на думци тыхо шепче,
 Що й за могылою
 Намъ рѣдни души, — не чужіи
 Що часто ихъ душа
 Лита надъ нашою душею;
 Спать рѣдніи!
 Нехай й надъ вами теперь травка зеленіе,
 Нехай весна — и ваши косты прыгривае;
 Душажъ, якъ бы й за живота, —
 Хай зъ нами по всякъ часъ вытае:
 Кто зъ васъ святой, — намъ душу буде освя-
 щаты...
 Весно! Когожъ теперь ты въ землю захо-
 ваешь?...
 Такъ, прийме маты ся сырая
 Де себе всихъ багацько,
 Кого пошле тула
 Господня воля Всесвятая; —
 Людей старыхъ, и молодыхъ, и дитокъ
 Вона пидмовыть спать ни вики, —

Хто въ счастья живъ, ѿ несчастливыхъ, сы-
ритокъ.

Когожь изъ насъ?...

Святой одынь Отець про тее вида!

18.

ОСИЕНЬ.

Небо крыють хмары темни,—

Буря вые, скризь лятае,—

Листы зъ дерева зелени

Осине хмурна осыпае,—

Сонце въ хмары заховалось,

И, день—ведесь, часомъ гяне:

Чы—то холоду злякалось?

Чы—то журыцца, що вьяне,

Те, що въ весну, литомъ — — — землю
розкрашало?..

Дощемъ плаче, а туманомъ утираецця,—

И свою тоску, печаль на землю наслало,—

Зъ литомъ жалобно прощаецця.

Чы давно, по нывахъ въ поли,

Витерь, хвылю—що, колосся

Гнавъ, ѿ выдчила овозъ на дереви ѿ
доли,

И видъ женщвъ въ сели, пидъ вечеръ го-
монила писня?..

Такъ проходятъ и лета молодіа!
Швидко сыла завъявае,
Волосъ сохне и биліе,
Изъ лычка краса спадае.

Куда не литае думка легкокрыла?
Чого не надума чоловікъ робить?

Мовъ смерть не скосыла
Някого предъ нимъ..... вично ему жить.

Шыроке роздолля окыне умою,—
И иде винъ тропою до счастья свого;
Всего не роскажешъ своимъ языкомъ.
Що въ думку приходять що манить его
Якъ левъ той сыменный,
Якъ кинь быстроногий, крылатый орель,
Жыве молодой чоловікъ безпечальный;
Ему свить усюды мыль...

Не забаромъ,—и счастья его зтуманило:
Нетакъ вже винъ радисто на людей глядыть.

Его въ грудяхъ сердце вже охолодило;
И ласка дивоча вже не веселыть;

Вже и прежни прыатели ему не въ жадобу;
Пидъ—часъ той на того смутно позырають.
Пидъ—часъ той, то винный доходяють до
гробу;

Артиль все шо—дали, то ридча.... одинъ
одного цокыдають.

19.

РИЧКА ПСЕЛЬ.

Перелываешся пискамы,
Й веселый, тихо ты шумышь
Псель,—чистый, ясный,—мижъ лугамы,
Й лугы собою ты повшь.
Ты не ревешъ, не затопляешъ
Добра людського, гордивъ;
Не рыешъ горъ не розбиваешъ
Своими хвылямы суднивъ:
Розливъ твій тихый якъ и ты.
Не запрещаешъ ты, сердыто,
Рыбальци по соби пльвты;
И сонце грить почне пидъ лито,—
Спишать до тебе вси, якъ въ гости;
И здоровышь ты ихъ собою,
И омываешъ въ води чистий;
И хвалять зъ чистою водою
Твою чай, по всій Украйни;
Про воду ту не разъ чувать
Й у сторони отъ тебе дальній.

Тилько порою, якъ блещать
 Твои для мене голубіи
 И чысти хвыли,—мовъ тоска
 На серде ляже, одоліе;—
 Й на думку зійде здалека,
 И прешлая печаль, и батько,
 И ридныхъ плачъ колысь надъ нымъ:
 И стане, якъ тоди, впъять жалко.
 Цидь часъ тяжкій той, вже гъркымъ
 Припамъятаннямъ, въ серци впъять
 Часыны ти, мени неждано
 Зажывши раны розтравлять;
 И сумуваннямъ въ серци давнимъ,
 На Пселъ пыняю, и клыну
 Годыну ту, якъ батько ридный
 Въ нему на глыбыни втонувъ.—
 И не значай тоди винъ, бидный
 Симъю свою осыротывъ.
 Охъ, луччебъ Пселъ въ той день несчастный,
 До дна самого изсушивъ
 Пожаръ й бурлывый выхоръ страшный....
 Щожъ? даромъ въ мыри слезы льютця:
 Хотиння наши мимо насъ
 Медькнутъ,—и мыгомъ пронесутця;
 Й ни день на свиги симъ, ни часъ
 Не въ нашій власты: есть Рука;
 Одъ неи доля и недоля

Въ жытти приходыть звысока,—
 Й на все те есть Господня воля.

20.

СЛЕПОРОЖДЕННЫЙ.

Дывному Господу Святому,—
 Я чую,—писню мырь спивае;
 Я чую—въ неби голубому,
 Якъ день,—ясне сонце сяе,
 И високо тамъ есть круглый мисяць,—
 Випъ выдъ свій часто изминя,
 Я чую,—зъ неба зори свитять,
 Й якъ ничъ наступыть цисля дня,—
 Ты зори я мисяць заминають,
 Для мыра сонечко ясне,
 И тилько въ неби выступають,
 Ввесь мырь видъ сна тоди засне;
 Я чую,—билымъ день зовуть,
 Ничъ чорною жъ, якъ мырь мени;
 Я чую,—квиточки цвитуць,—
 Вкрашають землю по—весни;
 И кажуть,—очи есть въ людей,
 Есть выдъ, есть смихъ у ныхъ дывни,
 Що свитять мовъ, сказать, зорею.

Чомужь въ земнимъ жытти, мени
 Ни мисяця, ни зирь, ни дня
 Ни всего въ свити що дывне.
 Що мырь вкраша и нацовня,
 Небачыть?.. Все мини темне,
 И вична ничь на всимъ лежыть,
 Й для мене все вона покрыла.
 Чы ричь людская зашумыть.
 И радисть выдъ чый освитыла,—
 Чы счастья въ очахъ провиднiе;
 Чы слезы по щокахъ течуть;
 Чы лыко видъ любви мовь мліе;
 Чы диты матирь обыймутъ,—
 И ридна въ неби мовь выта.
 Жывучи на земли штутъ,—
 И мовь Янголь привыта;
 И Янголы—ти мовь цвितуть
 Не вынни лычка душъ дитьскихъ;
 Чы Вира въ очихъ просвитля,
 Одъ словъ до Господа святыхъ;
 Чы золотіютця поля,
 Й народъ, веселый,—хлебъ зжына:
 Ничого очи не уздрять!
 И людске горе, радисть зна
 Мій слухъ; тилько ему чувать,
 Що ричь людская прогласыть;
 Та думка тилько скрiзь лита,—

Одна тилько вона не спить,—
 Порою Господа зове,
 Й здаеця, Богъ дае одвигъ:
 Тоди душа мовъ оживе,
 За сяе ій якыйсь—то свить;—
 Й завеселіе вже мени,—
 Й спиваю людянь про святихъ;
 Жыття покажетця мовъ въ снѣ,
 Душа на небо полетить,
 И скаже Богъ ій мовъ святий:
 »Всімъ доля: добрее хвалыть
 »Тоби, иoky ще ты живый.»

- 21.

СТАРЫЙ СЫЛНО.

Охъ! скильке годивъ пролетило
 Уже надъ моею головою;
 Прышлажъ пора, и одолило
 Уремя все,—й передо мною
 Викъ цилый мовъ бы небувавъ.
 Багато тыхъ въ земли лежить,
 Якыхъ колысь—то-ще я знавъ,—
 Любывъ, и зъ ними викъ весь жыть,—
 Соби на думци мавъ,—весело;

Й зъ того, щѣ вновъ повыросло,
 Чы мало тожъ уже померло.
 Подумаешъ: мовъ поспишало,
 Й родыця й умирать на свити
 Все мижъ людьм. Неразь лучалось,
 Борола и мои смерть диты;
 Я живъ, ихъ маложъ вже осталось:
 Той молодымъ у війску вмеръ,
 Въ чужій земли, видъ насъ далеко,
 Якъ хрэнцузъ лютой царства жерь;
 Счасливъ! ему вмираты легко
 Було за виру, за парода
 Отця—Царя и за родыну.....
 Той вмеръ, и не оставивъ рода,
 Той вмеръ, оставившы дытыпу;
 Дочкажъ и зять, ще мѣлодымы
 Скопчалысь, й висля ныхъ живутъ
 Ихъ диты, и уже мижъ пымы
 Жонатый й замжвля, й ростуть
 Въ ныхъ правнуку мои, маліи;
 Дочкажъ осталась и два сыны,
 Й стари теперь вже и сидіи,—
 Опеньгалы дитей й воны....
 И що на свити не збрело?..
 Неразь війська на бучу йшли....
 Царыць два й тры цари було....
 Бувъ годъ,—на неби видъ митлы

Огонь далеко розсыпавсь;
 На царства страхъ мовъ налягавъ;
 И мовъ на війну весь свить рушавсь,
 И одъ гарматъ заготовавъ.
 Тоди нашъ Царь махнувъ рукою,—
 Війська пішли; мѣжь ными бувъ
 Старый, зъ сидюю голою,
 Кутузовъ; и вынъ поленувъ
 Велидъ за орлами.... поле тутъ
 Верывалы трупы людски й кровъ....
 Дали все стыхло и не чутъ....
 И Вира въ Бога и любовь
 Спасла народы видъ биды,
 А той, хто свить хотивъ закрать,—
 Свои кистки записъ туды,
 Де остривъ, и кругомъ шумлять
 Морскій хвыли, мовъ війська.
 Винъ вичнымъ сномъ уже тамъ спавъ;—
 Впъять, чутъ, кистки ти здалека
 Перевезлы, де царювавъ
 Вивъ, неборакъ, и эживъ въ війни....
 Й набигы лютыи Татаръ
 Старому въ памятку менъ;—
 И въ селахъ часто бувъ пожаръ
 И ризанына видъ ихъ злыхъ;
 Дали ихъ сплюндровалы впухъ:
 И ридный край вже мій затыхъ,

Якъ бы сказать, изъ нѣго духъ
 Буйный, далеко залетивъ....
 И отъ, четвертый царь царить.
 Хвала! винъ ворогивъ посивъ,
 Й по свиту цилому гремытъ
 Народу слава и ёму.
 То Богъ небескый такъ пославъ;
 Винъ есть начало усёму;
 Винъ добрее все людямъ давъ;
 Винъ швидко позове й мене....
 Й готовъ безъ слвзъ, безъ жалоу я....
 Смерть безперестану все жне
 Людей по середь ихъ жыття.
 Не смерть,—одни грихы страшни;
 Одни ты ихъ зъ себе скидай:
 Й душа якъ цвить—той по весни,
 Вновь зацвите,—и вступыть въ рай.

22.

ПРО СЫНОВУ МОГЫЛУ.

Чого ты, мій сыну, такъ рано сховавсь
 Видь мене у землю сырую?
 Чы доли въ сямъ свити своен злякавсь,
 И долю на реби другуу

Соби передь Богомъ Святымъ, полюбивъ,

И за нею полынувъ виль насъ?

Тыжъ мало, ще мало на свити самъ живъ:

Твій вѣкъ бувъ короткый, якъ часъ.

И здавалось,—недовгый его ты вгадавъ,—

Неждавъ довголиття соби:

Знать свить мовъ хотивъ сей,—про все ты

пытавъ:

Бувъ свить въ дывовыжу теби.

Неразь—було зори на неби блещать,—

Ты ручкою вкажешъ и про нихъ

Лепечешъ; ти зори було мовъ манять

Летить до небесъ голубыхъ.

Ты видавъ про Бога, и ручки малымы

Вже Хрестя клавъ на себе святой;

Людей всихъ любивъ ты, мовъ знавъ, що

тутъ зъ вымы

Не жыть,—и тоби мыръ есть другый.

Душа твоя дитська, сказати, якъ святая,

Не въ зли розвивалась,—въ добри.

И сердце твое було всихъ привытае.

Ты цвивъ, мовъ въ весенній поръ

Красуеця квитка, цвите: и заблеще.

Сердытый морозъ на ии рано,—

И вона опадае, лысточкомъ трепеще:

Такъ довго и тоби жыть не дано;

Такъ рано и тебе смерть на выны ексъма.

Сей свить промелькнувъ на часину, —
И вичность видъ тебе его вже закрыла, —

И его ты и ридныхъ покинувь.

Отвиту тому ты, на сліозы, зъ могылы,
Хто любить тебе, — не дасы;

Квиткы ту могылу ще перши покрылы;

И мовъ сліозы ихъ каплють зъ росы:

И одни розцвитають, не врадисть никому;

Соби ихъ ни хто не зорве,

И мысцю тутъ пахнуть только гробовому,

Де горе сыхъ — свитнихъ живе.

Спыжъ сномъ непробуднымъ, поки день по-
сидній

Не зкличе зъ гробивъ на судъ всіхъ,

Де плату получатъ багатый и бидный,

Де мертвыхъ судыть и живыхъ

Святый Богъ Хрыстось изъ небесъ своихъ
стане...

Спы сномъ не пробуднымъ... се лито

Изійде, — снигъ землю укрыве, — и ростане,

И зъ весною проснеця, одите

Все въ ней изноу; квиткамы, травою

Впъять вкрасыть могылу твою;

И хто зна, сколько годивъ мелькне надъ
тобою

Земли, — де одержу свою

Земную зъ души ты на вики зложивъ?..

Щасливый таланъ ты принявъ!..
 Хочь довго пожить тебя Богъ не судывъ,
 То й горяжъ людского не давъ:
 Безгришный, не вынѣый, якъ гость, на земли
 На часъ показавсь ты,—и зкывсь;
 Незнавъ, що у свити симъ люды есть зли;
 На славу Господню дывысь
 Ты тилько, що мыръ весь якъ рыза вкыва;
 Й хто знавъ тебе,—образъ вселывъ
 Добра ты у душу, й вона ожива
 Якъ здума.... тебе немертывъ,
 Не грызъ поговоръ на симъ свити ще злый:
 Видъ его теперъ уже зкывы
 Тебе панахиды и Хрестъ той святой,
 Що втишно одынъ зверхъ могылы
 Жывыхъ мовъ здружае зъ тымы, що въ
 гробахъ,—
 Й сказати бы, намъ мову дае
 Про свитъ, де есть души святи въ небесахъ,
 И вичне життя де всимъ е.
 Не разъ ты являвся у снѣ: то злитала
 Душа твоя може зъ небесъ;
 Въ лицѣ твоимъ святость мени разъ сяла:
 Ты мудростью, думкою весь
 Про Бога бувъ вкрытый, й на стежци сы-
 дивъ
 Спокійный, куда гробъ неслы

Передъ тымъ зъ тобою; ты давъ то мени
 Мовъ вистку про себе. Хоть сны
 Порою нехай жени ридную мову
 И дитський твоій видъ приведуть
 На пам'ять,—й заплачу, й здохну тоди знову,
 Що мало судылось побуть
 Зо мною тоби; тоди вслидъ я пошлю
 До Бога молитву свою....
 Й якъ шыро тебе я. мій сыну люблю.
 Мольсь такъ про душу мою:
 Спаситель зъ Пречистою Дивою ту
 Молитву младенця печуе,—
 Й безгрішную въ душу пошле чыстоту...
 Всежъ сердце про тебе горюе!..

23.

ДИВЧИНА СИРОТА.

Тяжка твоя доля въ свити межъ людьмы!
 Всихъ сонечко гріе, всимъ свитыть воно,
 Тобижъ часто й литомъ, якъ середъ зимы,
 Мовъ сонце не гріе, не свитыть й давно,
 Хоть що—году землю вкрасыть цвить-весна,
 Не радисть, якъ ыншымъ, вона въ ду-
 шу лье,—

Не радисть, хто горе бачывъ вше до два,
 Не радисть тому, а печаль завдае,
 Такъ часто, такъ густо, скылько разъ на
 думку,

Що буде въ сыритськимъ жытти, пры-
 пыве:

Тоди ты затужышъ, й матнику—голубку
 Зовешъ на пораду, мовъ ридна жыве.
 Коляжъ кладовыщемъ, ранкомъ, ввечирь
 йдешъ;

Де спяць непробудно и батько и ненька,
 На тия могылы ты ихъ прыпадешъ;

Ихъ клычешъ до себе, й заплачешъ ты-
 хенько

Одна ты надъ нымы. дальше видъ люлей:
 То мовъ ридна хата,—тамъ мыли жы-
 вуть;

Ты якъ бы въ нихъ въ гостяхъ,—й здохы
 изъ грудей

Зъ слызмы, зо словами до нихъ мовъ
 идуть...

До когожъ схылыцца зъ горемъ сыротыни?..
 Уси ий чужии въ симъ свити, уси!

Де тепле ий слово въ мыри симъ знайти,—
 Щобъ грило, и радисть сказало души?..

Тымъ дивочкамъ ридви пароньку знаходять,

Й мижъ людьмы взнавають про счастья
 дытывы,
 Роспытуютъ добрыхъ й ряду скривъ доходятъ;
 Шукатьже хто пиде таланъ сыротыны?
 Лита молодіи хто ій зберегать
 Буде на симъ свити въ людей—чужыны?
 Отъ славы дулои хто оборонять
 До неи прыбуде и хто виджене
 Видъ неи пападкы въ свити видъ лыхыхъ?
 Чы тожъ іи розумъ, недійшлый ще
 дитъ
 Ма сылу, ма волю ласкы й ричи злыхъ
 Вывидувать?... ій же ще мало сей свитъ
 Звѣемный, и мало въ нимъ вона жыла,
 Й не зна де е хытрый, —чый видъ мовъ
 средъ тьмы.
 Не хай іи жъ долю Богъ хранытъ видъ зла;
 Й не тяжка вже буде вона мижъ людьмы.

Кладовище.

Эъ за лиса сонечко выхолыть,
 Щобъ день намъ лятній показать:

Село проснулось уже впяты,
 И изъ гукомъ скотъ народъ выводить.
 А все, а все и ничю и днемъ
 Кладовыще тихе, мовъ спыть
 Жывый народъ; и хто йде путемъ,—
 Мына щобъ сонныхъ не збудыть.
 Зъ сторонъ трехъ вербы розрослысь,
 И стоять густымъ зеленымъ рядомъ.
 Давно, ще зъ старыны колысь,
 Сельскимъ се мисце дано врядомъ.
 И скилько зъ тыхъ годивъ тутъ улеглось!
 Лежать тутъ и таки що ще и козакувулы;
 Рубалы ворогивъ, а все вмирать прыйшлось,
 Скосыла смерть; и ихъ у землю поховалы.
 И родылось, выросло вже нове покоління;
 А прадиды и диды до молодыхъ не встануть
 Зъ земли, де ихъ вже одолило тлиня,
 И про дни козацькїи свои намъ не розскажутъ;
 Тутъ же найшовсь може хто небудь бы и
 такый,
 Що бачывъ тую ще годыну, якъ лыхый
 Шведъ изъ Мазепюю проклятымъ край псу-
 вавъ;
 И пидъ Полтавою и самъ Шведа воювавъ.
 Тутъ ридныхъ е чымало и мовхъ:
 Бабуси, батько, братъ, племенныкъ, дви се-
 стрыци;

А тамъ,—за кладовыщемъ лежать подальшѣ
 видѣ ихъ,
 Въ левади, де садокъ ѿ кругомъ щебечуть
 птыца,—
 Схотивъ дидусь, ѿ мого тамъ братика схо-
 валы.
 Якъ мыжъ живымыѣ мовъ,—и тутъ на кла-
 довыщи
 Стари могылки вже у землю повпадали,
 Край ныхъ же сыплють вновъ сказать бы
 строить выпщи
 Хаткы, близькымъ своимъ, на новоселли
 вичнимъ.
 Ї сыра земля, мовъ бы всимъ ридна маты,
 всихъ
 Вкрывае рівно тутъ: наживсь хто въ мыри
 гришнимъ,
 Чы рано вмеръ, чы бувъ несчастный,—мовъ
 скрызъ вспихъ,
 Все тутъ, ѿ не мае вже отлыччы по—мижъ
 ныхъ;
 Колы надъ паномъ хрестъ до времяя ѿ зе-
 леніе,
 А все, якъ прыйде годъ,—зривня могылу,
 зтаіе
 Той хрестъ. Хто дужый бувъ, неворухнеця;
 ѿ зтыхъ,

Піймавшы, часто винь хоть рыбки, а хоть
 зайця,
 И мали мы кругъ ёго шаталысь, и сміяцця
 И шутыть изъ намы винь, дитьмы, тоди
 любывъ.
 Хоменко жъ Сыдирь бувъ до голубивъ охочый
 И меня пидъ-часъ носывъ. Дали, вже на
 послыдокъ
 Винь сына поховавъ, невестку; и сыритокъ
 Онучкивъ доглядавъ.... мавъ землю, скотъ
 робочый,—
 И не радый ставъ всѣму: зъ дигмы й ху-
 доба мыла,
 Безъ ныхъ опрыкныццяжъ усе; и стане жаль
 Було мени, якъ винь роскаже про печаль
 Свою. Дали й ёго, й биду,—взяла могола!.;
 Грыцько, въ громади бувъ розумный и важ-
 лывый;
 Сказать винь слово тамъ всякъ разъ до ди-
 ла вмивъ;
 Не выступавъ впередъ, и бувъ не горлывый.
 Та ба! Богъ розумъ давъ: перадокъ въ ричи
 вивъ,
 Стоявъ за правду, якъ було пидъ часъ де
 треба;
 И поважавъ народъ ёго за те въ сели;
 Ребывъ—худобу мавъ, и винь чужого хлиба

Не витнимавъ, и въ нигъ не хытрувавъ, якъ

злив....

Глеky были народъ соби хотъ не богатый,
Та прожылы воны до пизднихъ дуже литъ:
Давъ Богъ здоровья имъ; якъ гришном жъ

вживаты

Не полюблялы, то й оставылы сей свить,

Подожыдавши вже онукивъ чымаленько.

Отъ—Марко Соменецъ, не живъ такого вѣку,
А менше годъ може пѣятнадцать, хотъ й сы-

ленькый

Тожъ бувъ; винъ помагать пидт...

чоловику,

Чы-то скотынци вивъ,—и дяку дъ людей

мавъ....

Спыте тутъ вси, хотъ зъ васъ довгеноко хто

живавъ,

Хотъ й молодымъ умеръ!.. И скільки сливъ

людскихъ

Тутъ вылыто по васъ й надъ добрымы и

надъ злымы!

Лыхый, чы добрый вмер,—жалкый все для

своихъ.

Смерть вичный мыръ кладе мижъ мертвымы

й живымы,

И стане жаль уже и ворога; якъ чутъ

Про ёго смерть; мовъ свить для насъ не

такъ вже мылуй,—
 Й черезъ его смерть, якъ бы сказать, видъ
 насъ берутъ
 Зъ симъ—кого, и мовъ у насъ отнято слылы.
 Лита, що дальшь, що дальшь, насъ сыро-
 тять:

На свити молодыхъ людей безъ перерыву
 Рядъ выступа; воны други,—а нашу ныву,—
 Ровесныхъ намъ, рыдыть все смерть, й ле-
 жать

Безъ пробуду воны, що-годъ кругъ насъ; а
 тамъ,

Цидъ старисть,—вже самымъ, якъ въ даль-
 ній бы дорози,

Прыходитця скучнишь жить на земли и
 намъ;

Все, памъять дорогыхъ жывыть; и на порози;
 Здаеця намъ, стоимъ мы, де насъ въ гости
 ждуть;

Й не смилу намъ сперза до ныхъ у хату йты,
 Якъ въ незнаемный бы й далекий дуже путь;
 На двори вечиръ, мы все мерзнемъ, и знайты
 Намъ хочеця, хоть вже и по неволи, од-
 дыхъ,—

Ввйты, куды, що—часъ прывитлывишь насъ
 просятъ...

Веселе мисце! тутъ и квитъ и травка красять

Покій всивъ вмершихъ, и, на билыхъ то
на чорныхъ
Хрестахъ. де хлопчыкивъ и парубкивъ по-
кламы,
Биліють хусточки й одъ витру тыхо ма-
ють...

А якъ трудылысь вси! якъ дружно нывы жалы;
Якъ дружно косамы воны було махають;
Святый умилы хлїбъ якъ съ потомъ уроблять!
Видъ ихъ трудивъ поля рослы и золотылысь;
Одъ ныхъ валывся лись, якъ сходылысь
рубать.

И часто округъ ныхъ скакамы, веселылысь
Симъи ихъ диткы, якъ, вечирнею добою,
До дому ихъ батькы и матери ишлы;
Старіи жъ до ворить изъ хатъ велы й неслы
Дитокъ на зустрічь вмі. Колыжъ, пидъ—
торгъ, зъ собою

Воны своимъ малымъ приносымы гостынци,
Якый толи кругъ ныхъ смихъ, лепетъ пид-
нимався!

Й стари зъ дитьмы булы, що диты, ради.
Брався,

Пидъ—пору, батько и за заступъ; щобъ въ
могыльци,

Зъ плачемъ гиркымъ, зъ слизымы, утишны-
чкивъ зарыть;

У хату прѣстую печаль незвана йшла,
 Не—жданно щобъ своимъ клеймомъ всихъ
   выдъ покрыть,—
 Въ снѣжи, де до того въ всихъ писенька
   гула....
 Задзвонить дзвинъ колысь, якъ по другыхъ,
   й для мене;
 И може хто-небудъ слезу хотя едыну.
 Хотъ разъ испустить здохъ тутъ, де кисть—
   мы зелене
 Все мисце всяно;—хотъ разъ кому йрылыну
 На пам'ять у сели, де и прапрадидъ живъ
 Й чымалый ридъ въ земли похований де-
   жить.
 И скаже чоловикъ старый: «внъ говорывъ
 »Не разъ зо мною, й бувъ невміющій хы-
   трыть,—
 «Ивъ серцемъ простымъ, якъ у насъ, винъ
   поважавъ
 »Старыхъ тутъ у сели, хотъ тыхо, вебагато
 »Соби живъ; Богъ ему чымалого не давъ
 «Достатку, щобъ гульню робить на кажде
   свято,—
 »За те може грахивъ на той свитъ менше
   взявъ,—
 «Частись,—не про сей свитъ, де марно все
   иде,—

»Про Богажъ, про добро, про смерть винъ
помышлявъ.»

Молодчимъ може тожъ на думку прыбредѣ,
Якъ часто я любивъ не вынну простоту
Въ писняхъ, у шуткахъ ихъ, въ веселли,
прымичать.

И добре я кому зробивъ, то спомынатъ
Почнуть. »Тутъ, скажутъ, винъ стоявъ, якъ
у святу

»Приходивъ церковь, тутъ винъ Богу пови-
рявъ

«Изъ намы у ряду и радистъ и тоску;

»И бияшь винъ горя тутъ на свити симъ
узнавъ,

»Нижъ радощивъ, добра,-и на своимъ вику

»Терпивъ не разъ одъ злыхъ за правду на-
падення.,

»Споковъ Богъ теперь. Нехайже тамъ по-
шле

»Ему якъ заробивъ, свое зъ небесъ спасення.

»Тамъ, де ни яке душъ святыхъ несмутытъ
зде.»

КИНЕЦЬ ПЕРШОГО ПОДИЛА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1. Гласъ до Господа	1.
2. Повага зъ сердца вирноподданного	2.
3. Въ памѣятьюкъ произзду Государя Императора Николая I.	3.
4. Соловей	7.
5. Три зори	10.
6. Печаль невинныхъ душъ про свить земный	11.
7. Дытына	13.
8. Пидъ небомъ лятае хмаронька високо	14.
9. Жыття земне зъ годамы мчытця	15.
10. Сыритка	16.
11. Изъ XXXIV псалмы	18.
12. по псалтырю 121 писня	19.
13. Бажанѣ	20.
14. Село	21.
15. Шивничъ	24.
16. Недоля	25.
17. Начатокъ весны	26.
18. Соловей	29.
19. Ричка Пселъ	31.
20. Слипорожденный	33.
21. Старый сылно	35.
22. Про сынову могылу	38.
23. Дивчына сырота	42.
24. Кладовише	44.

О П Е Ч А Т К И.

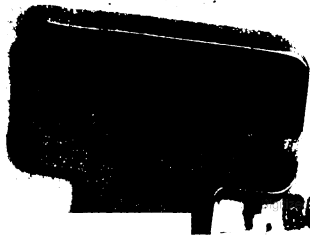
стран.	строка	напечатано:	читай:
III	14 и 15	искренно, такъ	искренно, такъ
—	16	ееть	есть
IV	3	извозомъ-безнравственную	извозомъ,—безнравственную
—	8 томъ	—	томъ,
—	14	неохотно	неохотно
V	21	бельше	больше
VII	10	правилямъ	правиламъ.
—	11	козачымъ	козачымъ
VIII	19 и 20	времени	времени
IX	10	не труда.	не труда,
XI	9	замѣтные	замѣтнѣе
XII	10	познаній	познаній,
—	11	круга	круга,
—	13	дѣвательныя	дѣвательныя

XIII

3	колько	—	—	—	—	—	сколько
8	думать	—	—	—	—	—	думать,
2	вышь	—	—	—	—	—	вышь
8	твой	—	—	—	—	—	твой
7	освященный	—	—	—	—	—	освященный
8	любуютца	—	—	—	—	—	любуютца
11	зоры	—	—	—	—	—	зори
12	17 имѣ	—	—	—	—	—	имѣ
13	7 рычь	—	—	—	—	—	ричь
—	12 побро	—	—	—	—	—	добро
14	1 твой.	—	—	—	—	—	твоя,
—	2 на земли,	—	—	—	—	—	на землѣ.
—	14 тылько	—	—	—	—	—	тылько
—	— земного.	—	—	—	—	—	земного
17	11 безталанця	—	—	—	—	—	безталанця
—	18 слязь	—	—	—	—	—	слязь
22	4 не—лье	—	—	—	—	—	не лье
24	18 дамъ	—	—	—	—	—	тамъ
25	5 цидъ	—	—	—	—	—	цидъ
27	23 рзислалась	—	—	—	—	—	розислалась
30	13 его	—	—	—	—	—	его.
31	8 горливъ	—	—	—	—	—	городливъ
33	3 слепорожденный	—	—	—	—	—	слипорожденный
—	7 яснѣ	—	—	—	—	—	яснѣо
—	8 и	—	—	—	—	—	и
—	11 ничъ	—	—	—	—	—	ничъ
—	12 я	—	—	—	—	—	и
34	4 наповня	—	—	—	—	—	наповня
—	15 штуть	—	—	—	—	—	ше тутъ
36	5 людьми	—	—	—	—	—	людьми
37	8 вынъ	—	—	—	—	—	винъ
—	17 морскій	—	—	—	—	—	морскій
41	7 дывысь	—	—	—	—	—	дывысь
—	24 Богъ	—	—	—	—	—	Бога
16	1 кладовыщемъ	—	—	—	—	—	кладовыщемъ
—	10 мовъ	—	—	—	—	—	мавъ
—	11 отлыччы	—	—	—	—	—	отлыччы

BY THE COURT

